

Текст Л.Н. Андреева для написания сочинения ЕГЭ (№20)

(1)Из самовара пар валил, как из паровоза, даже стекло в лампе немного затуманилось —так сильно шёл пар. (2)И чашечки были те же: синие снаружи и белые внутри, — очень красивые чашечки, которые подарили нам ещё на свадьбе. (3)Сестра жены подарила — она очень славная и добрая женщина.

—(4)Неужели все уцелели? — недоверчиво спросил я, мешая сахар в стакане серебряной чистой ложечкой.

—(5)Одна разбилась, — ответила жена рассеянно: она в это время держала отвёрнутым кран, и оттуда красиво и легко бежала горячая вода.

(6)Я засмеялся.

—(7)Чего ты? — спросил брат.

—(8)Так, (9)Ну, отвезите-ка меня ещё разок в кабинетик. (10)Потрудитесь для героя! (11)Побездельничали без меня, теперь баста, я вас подтяну, — и я в шутку, конечно, запел: «Мы храбро на врагов, на бой, друзья, спешим...»

(12)Они поняли шутку и тоже улыбнулись, только жена не подняла лица: она перетираала чашечки чистым вышитым полотенцем. (13)В кабинете я снова увидел голубенькие обои, лампу с зелёным колпаком и столик, на котором стоял графин с водою. (14)И он был немного запылен.

—(15)Налейте-ка мне водицы отсюда, — весело приказал я.

— (16)Ты же сейчас пил чай.

—(17)Ничего, ничего, налейте. (18)А ты, — сказал я жене, — возьми сынишку и посиди немножко в той комнате. (19)Пожалуйста.

(20)И маленькими глотками, наслаждаясь, я пил воду, а в соседней комнате сидели жена и сын, и я их не видел.

—(21)Так, хорошо. (22)Теперь идите сюда. (23)Но отчего он так поздно не ложится спать?

—(24)Он рад, что ты вернулся. (25)Милый, пойдй к отцу.

(26)Но ребёнок заплакал и спрятался у матери в ногах.

—(27)Отчего он плачет? — с недоумением спросил я и оглянулся кругом. — (28)Отчего вы все так бледны, и молчите, и ходите за мною, как тени?

(29)Брат громко засмеялся и сказал:

— Мы не молчим.

(30)И сестра повторила:

—(31)Мы всё время разговариваем.

—(32)Я похлопochу об ужине, — сказала мать и торопливо вышла.

—(33)Да, вы молчите, — с неожиданной уверенностью повторил я. —

(34)С самого утра я не слышу от вас ни слова, я только один болтаю, смеюсь, радуюсь. (35)Разве вы не рады мне? (36)И почему вы все избегаете смотреть на меня, разве я так переменился? (37)Да, так переменился. (38)Я и зеркал не вижу. (39)Вы их убрали? (40)Дайте сюда зеркало.

—(41)Сейчас я принесу, — ответила жена и долго не возвращалась, и зеркальце принесла горничная.

(42)Я посмотрел в него, и — я уже видел себя в вагоне, на вокзале — это было то же лицо, немного постаревшее, но самое обыкновенное. (43)И они, кажется, ожидали почему-то, что я вскрикну и упаду в обморок, — так обрадовались они, когда я спокойно спросил:

—Что же тут необыкновенного?

(44)Всё громче смеясь, сестра поспешно вышла, а брат сказал уверенно и спокойно:

—Да. (45)Ты мало изменился. (46)Полысел немного.

—(47)Поблаговари и за то, что голова осталась, — равнодушно ответил я. — (48)Но куда они все убегают: то одна, то другая. (49)Повози-ка меня ещё по комнатам. (50)Какое удобное кресло, совершенно бесшумное. (51)Сколько заплатили? (52)А я уж не пожалею денег: куплю себе такие ноги, лучше... (53)Велосипед!

(54)Он висел на стене, совсем ещё новый, только с опавшими без воздуха шинами. (55)На шине заднего колеса присох кусочек грязи — от

последнего раза, когда я катался. (56)Брат молчал и не двигал кресла, и я понял это молчание и эту нерешительность.

—(57)В нашем полку только четыре офицера осталось в живых, — угрюмо сказал я. — (58)Я очень счастлив. (59)А его возьми себе, завтра возьми.

—(60)Хорошо, я возьму, — покорно согласился брат. — (61)Да, ты счастлив. (62)У нас полгорода в трауре. (63)А ноги — это, право...

—(64)Конечно. (65)Я не почтальон.

(66)Брат внезапно остановился и спросил:

—А отчего у тебя трясётся голова?

—(67)Пустяки. (68)Это пройдёт, доктор сказал!

—(69)И руки тоже?

—(70)Да, да. (71)И руки, (72)Всё пройдет. (73)Вези, пожалуйста, мне надоело стоять.

(74)Они расстроили меня, эти недовольные люди, но радость снова вернулась ко мне, когда мне стали готовить постель — настоящую постель, на красивой кровати, на кровати, которую я купил перед свадьбой, четыре года тому назад. (75)Постлали чистую простыню, потом взбили подушки, завернули одеяло — а я смотрел на эту торжественную церемонию, и в глазах у меня стояли слёзы от смеха.

—(76)А теперь раздень-ка меня и положи, — сказал я жене. — (77)Как хорошо!

—(78)Сейчас, милый.

—(79)Поскорее!

—(80)Сейчас, милый.

—(81)Да что же ты?

—(82)Сейчас, милый.

(83)Она стояла за моею спиною, и я тщетно поворачивал голову, чтобы увидеть её. (84)И вдруг она закричала, так закричала, как кричат только на войне:

—Что же это!

(85)И бросилась ко мне, обняла, упала около меня, пряча голову у отрезанных ног, с ужасом отстраняясь от них и снова припадая, целуя эти обрезки и плача.

—(86)Какой ты был! (87)Ведь тебе только тридцать лет. (88)Молодой, красивый был. (89)Что же это! (90)Как жестоки люди. (91)Зачем это? (92)Кому это нужно было? (93)Ты, мой кроткий, мой жалкий, мой милый, милый...

(94)И тут на крик прибежали все они, и мать, и сестра, и нянька, и все они плакали, говорили что-то, валялись у моих ног и так плакали. (95)А на пороге стоял брат, бледный, совсем белый, с трясущейся челюстью, и визгливо кричал:

—Я тут с вами с ума сойду. (96)С ума сойду!

(97)А мать ползала у кресла и уже не кричала, а хрипела только и билась головой о колёса. (98)И чистенькая, со взбитыми подушками, с завёрнутым одеялом, стояла кровать, та самая, которую я купил четыре года назад — перед свадьбой...